

ДОКЛАД
с. Воронцов

Мир, наполненный праздничной приподнятостью, аплодисментами, музыкой и цветами, — таким предстает театр перед зрителем. Напротив, требующим от человека полной отдачи всех сил миром, в котором каждая минута радостного вдохновения, успеха, дается многодневным тяжелым трудом, — таким знают театр все те, кто посвятил ему свою жизнь.

Режиссеры и плотники, музыканты и портные, певцы и парикмахеры, танцоры и художники, инженеры, сапожники, электрики, столяры и радиотехники — люди самых различных профессий встречаются за кулисами театра. Труд каждого из них одинаково необходим и важен для создания любого спектакля. Есть в театре еще одна очень интересная и своеобразная специ-

альность. Это помощник режиссера. Его обычно называют просто и коротко — помреж.

Как судьба корабля, сошедшего со ступеней судовой верфи, зависит от человека, стоящего на капитанском мостике, так и судьба спектакля находится в полной зависимости от внимания, воли, находчивости и умения помощника режиссера.

Если просмотреть программы спектаклей, идущих на сцене Воронежского театра оперы и балета, то в большинстве из них можно прочитать: «Спектакль ведет помощник режиссера Н. Л. Ершова». Однако мало кто в театре называет эту молодую женщину, на вид почти девочку, по имени и отчеству, чаще всего ее зовут тепло и ласково — Надя, Наденька. Да и как-то не вяжется сухое и официальное — Надежда Леонидовна с копной непослушных огненно-рыжих волос, с огромными, широко раскрытыми глазами, с забавными кустушками, с легкой по-мальчишески скачущей походкой.

Задолго до начала спектакля приходит Надя Ершова в театр. По-хозяйски осмотрев сцену, она делает необходимые замечания монтажникам декораций, заглядывает в костюмерные, к парикмахерам, режиссерам, проходит по артистическим гримкомнатам, чтобы убедиться, все ли на месте. Ровно в семь часов вечера ее голос, усиленный микрофоном, разносится по театру:

— Добрый вечер! До начала спектакля остается тридцать минут. Даю первый звонок...

И словно подхлестнутые ее голосом, с бешеной скоростью мчатся за кулисами театра эти тридцать минут.

Спокойный голос помрежа в радиодинамиках уверенно врывается в этот хаос движения и звуков:

— Даю третий звонок! До начала спектакля осталось пять минут... Хор, балет — на сцену... Оркестрантов прошу по местам...

Вот уже прозвенели все три звонка, по-пчелиному гудит настраивающийся оркестр, в зрительном зале медленно меркнут люстры. Слово перед стартом театр на мгновение замрет... Нажатие кнопки — медленно раскрывается тяжелый занавес. Все работники театра внимательно прислушиваются к голосу помрежа, к ее коротким указаниям:

— Верховые, быстро поднять шестой штанкет... Приготовиться опускать двадцать третий... Мария Сергеевна, прошу на сцену, ваш выход... Дайте свет на Иванову... Реквизит, срочно принесите книжаль... Зинаида Андреевна, дайте полную врубку...

Руки Нади легко летают по пульта управления, нажимая кнопки, включая и выключая множество деталей сложного театрального механизма.

Послушные ее воле появляются и исчезают на сцене «дворцы», «горы», «леса», идет «снег» или «дождь», грохочет

«гром» и сверкают «молнии», загораются и гаснут «пожары».

Три с лишним часа длится спектакль, три с лишним часа, требующие предельного напряжения воли, внимания, памяти, стоит Надя у пульта управления. Умело ведет она театральные корабли точно заданным курсом, лавируя между рифами неожиданностей.

Поздно вечером, после работы, пока последний ночной автобус мчит ее домой, Надя еще раз мысленно пробегаает весь ход спектакля, отмечая в памяти малейшие неточности и ошибки. Пройдет ночь, наступит утро, и помреж Надежда Леонидовна Ершова снова придет в театр, начнет репетицию.

Среди нотных строчек клавира, в тонкой ученической тетради появляются десятки понятных только ей записей, значков, чертежей, рисунков, — схема будущего спектакля. Как и где будет стоять стул, в каком месте должно упасть потерянное героиней письмо, в каком темпе и внутреннем состоянии выходит на сцену героиня — все это необходимо учесть и запомнить помрежу.

От репетиции к репетиции изучает она замысел режиссера, дирижера, художника, актеров. Слово наладчик у станка, Надя Ершова внимательно вслушивается и всматривается в работу сложнейшего театрального механизма, сводя множество деталей в одно целое — спектакль.

Вся жизнь Нади связана с театром. Много лет работают

в воронежской опере и ее родители. Здесь худенькой четырехлетней девочкой она в немом изумлении смотрела свой первый в жизни спектакль; здесь придумала любимую игру своего детства — игру в театр; сюда, окончив школу, семнадцатилетней девушкой, пришла она работать; здесь встретила свою любовь; здесь построила свою семью. Неудачи театра, радости и успехов она принимает как свои собственные. Наверное, поэтому комсомолка Надежда Ершова, выступая на собраниях, с болью говорит о неполадках в спектаклях, с гневом — о людях равнодушных, безразличных, индифферентных.

Каждый вечер, открывая занавес театра, Надя заново переживает судьбы героев спектакля. Конечно, это чувство непосредственного соучастия в происходящем на сцене и помогает ей создать и заразить всех окружающих какой-то неуловимой атмосферой праздничности, эмоциональной приподнятости, подлинного творческого горения.

Когда вы, прослушав оперу или просмотрев балет, аплодируете мастерству певца или балерины, не забудьте о людях, стоящих в сумраке кулис. О тех, кто, не думая о благодарности, создал тот волшебный мир, который называется театром. Не забывайте и о молодом капитане сцены, приведшем вас в этот мир, — помощнике режиссера Наде Ершовой.

Р. КРАЙНОВИЧ.